

БОИ НА ОСТРОВЕ БУГЕНВИЛЬ В НОЯБРЕ 1943 – МАРТЕ 1944 ГОДА

Последовавшее за [вторжением на остров Гуадалканал](#) в южной части архипелага Соломоновы острова шестимесячное сражение, в котором приняли участие наземные, военно-воздушные и военно-морские силы американцев, остановило японское продвижение на юг и поставило крест на их попытках перерезать морские пути между США и Австралией. В тени этих ожесточенных боев остались операции союзников в центральной и северной частях архипелага, в том числе, на острове Бугенвиль/Bougainville.

Прелюдия

Многочисленные японские аэродромы на Бугенвиле сделали этот остров стратегической целью для американского командования, которое высадило две дивизии на его побережье в северной части залива Эмпресс Огаста/Empress Augusta в ноябре 1943 года

Характер боевых действий на острове отразил изменения в стратегии американцев. По словам одного японского офицера, «это была такая стратегия, которую мы ненавидели в наибольшей степени. Американцы, неся минимальные потери, атаковали относительно слабо защищенный участок, построили на нем аэродромы, а затем приступили к блокировке путей снабжения [наших] войск. Американцы занимали наши хуже обороняемые пункты и затапливали нас, как это делает вода, просачивающаяся в пробоины, чтобы пустить на дно корабль...» Историк Стивен Таафе (Stephen Taafe) охарактеризовал эту стратегию как «отсечение и изоляцию сильных узлов обороны и, в реальности, превращение их в обширные лагеря для военнопленных в джунглях.»

В мае 1942 года, до того, как начались боевые действия на Новой Гвинее, генерал Макартур, командующий силами союзников на юго-западе Тихого океана, опрометчиво похвастался, что, при наличии у него трех пехотных дивизий и двух авианосцев, он сможет

взять японский укрепленный район Рабаул, расположенный на северо-восточном окончании острова Новая Британия в архипелаге Бисмарка. *Объединенный Комитет Штабов - ОКШ/The Joint Chiefs of Staff – JCS* предусмотрительно проигнорировал это высокопарное заявление. В начале июня 1943 года ОКШ провел анализ существующей в этом секторе ТВД ситуации и пришел к противоположному заключению: фронтальная атака на Новую Британию обойдется слишком дорого. Вместо этого было решено нейтрализовать Рабаул. В следующем месяце генерал Джордж Маршалл (George C. Marshall), начальник генерального штаба Армии США, сообщил командующему силами союзников на юго-западе Тихого океана Макатуру, что, если:

- он захватит пункты Вевак/Wewak на северо-восточном побережье Новой Гвинеи и Манус/Manus в районе островов Адмиралтейства/Admiralty и

- адмирал Холзи (William Halsey, командующий американскими силами на юге Тихого океана) возьмет пункт Кавьенг/Kavieng на острове Новая Ирландия/New Ireland к северу от Рабаула, то, по его мнению, Рабаул можно будет окружить и нейтрализовать силами американской авиации. Хотя Макатур настойчиво уверял, что можно осуществить прямое вторжение в районе Рабаула, занятые военным планированием офицеры союзников на Квебекской конференции ОКШ в августе 1943 года проявили твердость и приняли стратегию нейтрализации Рабаула, получившую название операция *Cartwheel*.

В Рабауле находились штабы Юго-Восточных Армии и Флота японцев. Их авиационные части, базировавшиеся на Бугенвиле, входили в состав 11-го Воздушного Флота. Несмотря на большие потери, Императорский Флот продолжал перебрасывать в Рабаул до 50 самолетов в месяц через аэродром, находившийся на базе Трук/Truk в архипелаге Каролинские острова. Японские вооруженные силы на острове Новая Британия насчитывали более 97 000 человек. В ноябре 1943 года в состав оборонявших собственно Рабаул армейских частей входило более 76 000 человек. В районе этой базы находились четыре природных гавани, в том числе, Симпсон Харбор/Simpson Harbor с ее превосходными портовыми сооружениями, которые давали возможность переваливать до 300 000 тонн грузов одновременно. По словам американского адмирала Сэмюэля Морисона (Samuel Morison), «[Бои за] [Тараву](#), [Иводзиму](#) и [Окинаву](#) были бы бледной тенью той крови, которую пришлось бы пролить, если бы союзники решились штурмовать Рабаул.»

Цепь Соломоновых островов вытянута с юго-востока на северо-запад более чем на 500 миль. Бугенвиль является одним из ее самых северных и самых крупных островов, достигая 130 миль в длину и 30 миль в ширину. Стратегическая значимость острова заключалась в его близости к Рабаулу – 200 миль. В рельефе острова выделяются два горных хребта: Эмперор/Empereor на севере и, более низкий и менее расчлененный Краун Принс/Crown Prince на юге. На хребте Эмперор известны два действующих вулкана – Маунт Балби/Mount Balbi высотой более 10 000 футов и Маунт Багана/Mount Bagana высотой 5 740 футов. За исключением нескольких дорог на юге, проходимых для колесных машин, на большей части острова передвижение было возможно только по тропам, пересекающим густые джунгли. Наиболее важными из них являлись тропа Нума Нума/Numa Numa Trail, которая протягивалась на юго-запад от пункта Нума Нума на северо-восточном побережье острова до залива Эмпресс Огаста, и тропа Ист-Вест/East-West Trail, которая вела от пункта Буин/Buin на южной оконечности острова до залива Газель Харбор/Gazelle Harbor, расположенного южнее залива Эмпресс Огаста. Вторжение на остров Бугенвиль с последующим строительством на нем аэродромов должно было стать важнейшим этапом операции *Cartwheel*. Высадка на Бугенвиле также должна была стать финальной стадией боевых действий по занятию архипелага Соломоновы острова.

Силы японцев

Благодаря его близости к Рабаулу, японские гарнизоны на острове представляли из себя довольно грозную боевую силу. На острове находился штаб японских *Сил Обороны Северного Сектора Соломоновых Островов/Northern Solomons Defense Force* с главной базой в пункте Буин, напротив которого находились острова Шортленд/Shortland, Фаизи/Faizi и Баллала/Ballalae. Штабные подразделения 17-й Армии и 6-я Дивизия японцев насчитывали в своем составе 15 000 человек, дислоцированных близ аэродрома Буин на крайнем юге острова.

На юге были и другие аэродромы, в том числе, Кахили/Kahili, Кьета/Kieta и Кара/Kara. На острове также находились несколько сот человек военно-морского персонала, а на островах Шортленд и Баллала – более 10 000 солдат и офицеров армейских частей и батарей военно-морской артиллерии. На последнем также располагался аэродром военно-морской авиации. На севере Бугенвиля находились аэродром Бонис/Bonis и, на примыкающем к нему с севера острове Бука – одноименная авиабаза. В районе этой авиабазы были дислоцированы 5 000 солдат и офицеров из армейских частей, плюс к тому, - 1 000 моряков на базе гидропланов. В районе залива Эмпресс Огаста на его западной стороне находился очень небольшой пехотный гарнизон...

После 15 месяцев оккупации для коренного меланезийского населения острова были характерны сильные прояпонские настроения. Союзники не сумели собрать достоверную и актуальную разведывательную информацию о перемещениях японцев из-за того, что их *береговые наблюдатели/coast watchers* были захвачены противником, а те из них, кто уцелел, были лишены возможности перемещаться по острову. К июлю 1943 года они были эвакуированы с Бугенвиля.

Японское командование понимало, что сражение за остров будет иметь большее значение, чем предшествующие бои за Гуадалканал. У них оставалось одно важное преимущество перед американцами: хотя Гуадалканал был потерян, их истребители имели больший радиус действия, чем американские. В дополнение ко всему адмирал Исоруку Ямамото (Isoruku Yamamoto), командующий *Объединенным Флотом* японцев, энергично строил в северной части Соломоновых островов аэродромы подскока, так же, как и в районе пунктов Вила на острове Коломбангара/Kolombangara и Мунда/Munda на острове Нью-Джорджия. Японские самолеты могли быть переброшены из Рабаула на Нью-Джорджию, где их можно было дозаправить. Оттуда они могли атаковать американские базы на островах Тулаги/Tulagi и Гуадалканал и вернуться по тому же маршруту, вдоль которого имелись ВПП для аварийной посадки. Американские самолеты, особенно истребители, не могли достичь Рабаула и вернуться на свои базы. Понимая свое преимущество, Ямамото намеревался интенсифицировать свои воздушные атаки на Гуадалканал с баз в районе Рабаула после ухода японцев с этого острова в начале февраля 1943 года. Ямамото был полон решимости вернуть себе стратегическую инициативу и одержать еще одну крупную победу впервые после молниеносной кампании 1941-42 годов. Такая победа могла бы принудить союзников к переговорам о мире и дать японцам возможность сохранить под своим контролем приобретенные в Тихоокеанском регионе владения... Однако адмиралу не суждено было узнать, чем окончится предстоящая кампания. 18 апреля 1943 года, в результате тщательно спланированной на основе дешифровки перехваченных радиосообщений операции, самолет, на котором адмирал Ямамото летел на север Соломоновых островов, чтобы приободрить находившихся там солдат и офицеров, был сбит американскими истребителями над южной оконечностью Бугенвиля. Ямамото погиб, после чего командование *Объединенным Флотом* японцев принял адмирал Минеити Кога (Mineichi Koga.)

Предшествующие операции в центральном секторе Соломоновых островов

Вторжению на Бугенвиль предшествовала кампания по захвату центрального сектора Соломоновых островов. 30 июня [американцы высадились на Нью-Джорджии](#), но аэродром Мунда им удалось захватить только 5 августа. Зачистка Нью-Джорджии продолжалась до 27 августа. Адмирал Холзи принял решение обойти остров Коломбангара, где

сконцентрировались большие силы японцев (10 000 человек), и высадил десант из американцев севернее, на остров Велла Лавелла/Vella Lavella. 14-я Бригада новозеландцев завершила зачистку острова от японцев к 24 сентября. Понеся, в целом, небольшие потери, японцы сумели эвакуировать свои основные силы, чтобы дать союзникам бой на севере Соломоновых островов...

Потеря Гуадалканала и Нью-Джорджии означала для японцев, что Бугенвиль должен стать их крепостью, защищающей Рабаул и являющейся трамплином для возобновления наступления на юг. Кроме того, удержание Бугенвиля должно было дать японскому командованию в Токио время для того, чтобы обеспечить возобновление наступательных операций в Китае и Бирме. Успешная реализация этих планов могла вынудить союзное командование внести изменения в свои наступательные планы в южной части Тихоокеанского ТВД.

Планирование операции и подготовительные десанты на окрестные острова

Тактическое планирование высадки на Бугенвиль было начато американцами в июле 1943 года, когда адмирал Холзи приказал генерал-майору Вандегрифту (Alexander A. Vandegrift), командующему *1-м Амфибийным Корпусом/1st Marine Amphibious Corps - IMAC*, возглавить наземные силы вторжения.

Макартур хотел, чтобы Рабаул оказался в радиусе действия авиации Холзи в нужное время для оказания содействия в нейтрализации этой крупнейшей японской базы и прикрытия с воздуха десанта на остров Новая Британия, который намечалось высадить в районе мыса Глостер/Glocester 25 декабря-1 января 1943 года. При этом он рассматривал как стратегическую необходимость занятия силами Холзи части острова Бугенвиль к 1 ноября 1943 года. Макартур оставил выбор участков вторжения за Холзи. Американцы понимали, что армейский контингент японцев на острове представляет из себя значительно более мощную боевую группу, чем противостоявшие им войска на Гуадалканале, что внесло коррективы в планы адмирала.

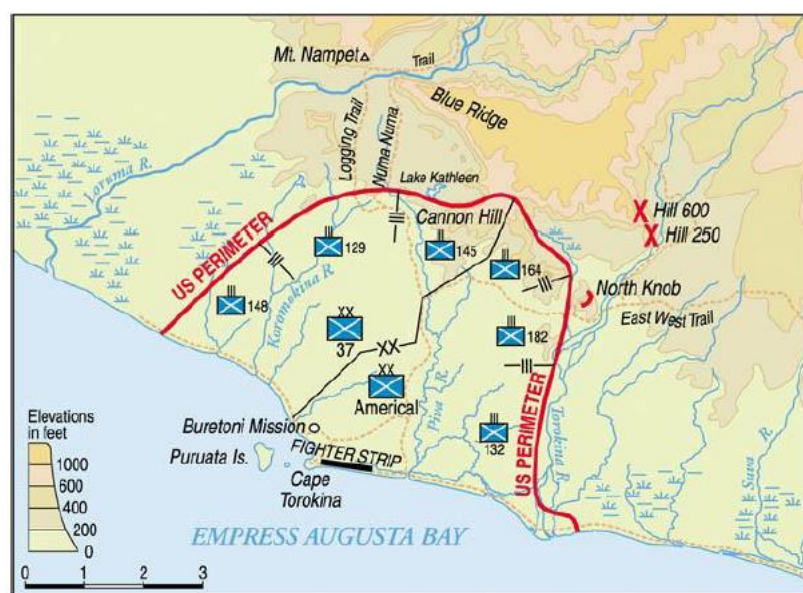
Адмирал Холзи и его штаб намеревались спланировать операцию так, чтобы избежать излишнего кровопролития при занятии плацдарма. Из-за того, что 25-я Пехотная Дивизия была измотана боями на Нью-Джорджии, а 2-я Дивизия Корпуса Морской Пехоты (КМП) была передана в подчинение адмиралу Нимитцу (Nimitz) для участия в наступлении в центральной части Тихого океана, в распоряжении Холзи остались только необстрелянная 3-я Дивизия КМП и 37-я Пехотная Дивизия, которую также называли *Buckeye* (буквально – конский каштан – распространенное жаргонное название штата Огайо, из частей Национальной Гвардии которого была сформирована эта дивизия – ВК). Последняя к тому времени уже побывала в боях на Нью-Джорджии.

Кроме того, чтобы выбрать для высадки слабозащищенный участок побережья и избежать больших потерь, Холзи было необходимо занять достаточно большую часть острова и создать вокруг нее сильную оборонительную линию. Внутри нее предстояло как можно быстрее ввести в строй аэродром: на стабильное прикрытие плацдарма силами палубной авиации рассчитывать не приходилось. Базирующиеся на этом аэродроме истребительная и среднебомбардировочная авиация должны были принять участие в операции *Cartwheel*. Район Кьеты на восточном побережье острова, располагавший плоскими участками суши также годился для строительства аэродромов, там же были известны и удобные бухты для транспортных судов.

Однако в 25-30 милях к востоку-юго-востоку от Бугенвиля располагался занятый японцами остров Шуазель/Choiseul, а недостатками других участков восточного побережья Бугенвиля была их близость к месту дислокации сильного японского гарнизона в районе пункта Буин на юге острова и неблагоприятный для строительства аэродромов характер грунтов.

В то же время в район мыса Торокина, расположенный непосредственно к северо-западу от залива Эмпресс Огаста, вели только тропы в джунглях, а сам он был почти изолирован от японских гарнизонов в южной и северной частях острова труднопроходимыми горными массивами. Штаб Холзи рассчитал, что японцам понадобится от трех до четырех месяцев, чтобы перебросить через горы достаточное количество тяжелой артиллерии для нанесения контрудара по высадившемуся здесь американскому десанту. Негативной стороной такого выбора был тот факт, что прибрежные воды участка были слабо изучены, а сами берега открыты тропическим муссонам. Кроме того, прибрежная полоса была заболоченной, а якорные стоянки не годились для больших судов. И, наконец, участок Торокина находился не дальше чем в 65 милях от японских авиабаз на Бугенвиле и всего в 215 милях от авиабаз в районе Рабаула.

Тем временем штаб 17-й Армии японцев провел свою оценку берегов Бугенвиля на предмет выявления участков, потенциально опасных с точки зрения возможности десантирования на них противника. Район мыса Торокина и залива Эмпресс Огаста был классифицирован как самый маловероятный для этого. Японское командование оставило в районе мыса только одну роту из 270 человек из 2-го Батальона 23-го Пехотного Полка (командир - полковник Хаманои (Hamanoie)) с всего одной 75-мм пушкой. Генерал-лейтенант Масатане Канда (Masatane Kanda), командир 6-й Пехотной Дивизии японцев на Бугенвиле, был убежден в том, что союзники высадятся юго-восточнее мыса Торокина, где он разместил 2 500 солдат и офицеров. Генерал Хитоси Имамура (Hitoshi Imamura), находившийся в Рабауле, считал, что, если Холзи высадит десант в районе мыса Торокина, это будет всего лишь кратковременная атака. Имамура полагал, что остров Бука, примыкающий с севера к Бугенвилю, станет основным участком высадки американцев, и в связи с этим сконцентрировал там значительные силы. Позднее, несмотря на постоянное присутствие противника в районе мыса Торокина после высадки десанта, Имамура упрямо продолжал усиливать японский гарнизон на юге, в районе пункта Буин...

Занятая в районе мыса Торокина американцами часть острова, получившая название Периметр. После того, как 3-я Дивизия КМП была выведена из состава сил вторжения для высадки на острове Гуам, они были усилены армейской 23-й Дивизией

22 сентября 1943 года Холзи отменил все свои ранее принятые планы и наметил состав сил вторжения на Бугенвиль. В них вошли 14 000 солдат и офицеров недавно сформированной 3-й Дивизии КМП, усиленные 2-м и 3-м Батальонами Рейдеров (Raider Battalions) и 3-м Батальоном Обороны (Defense Battalion). В отличие от десантов на Нью-Джорджию и сопредельные с ней острова, Холзи принял решение высадить десант в районе слабозащищенного мыса Торокина, хотя характер береговой полосы здесь, по его

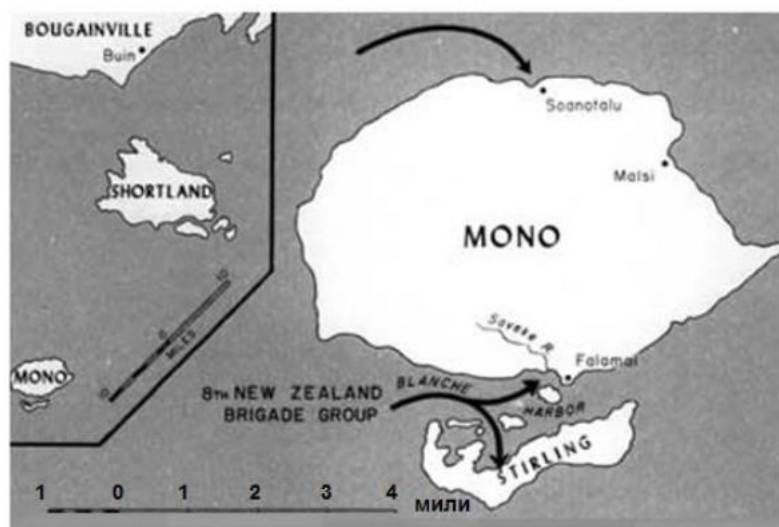
же словам, был «хуже, чем в каком-либо другом месте на юге Тихого океана.» 1 октября адмирал проинформировал о своем выборе Макарута, наметив высадку на 1 ноября. В этой связи внезапные отвлекающие десанты на окрестные острова приобретали важнейшее значение в том, чтобы сбить японцев с толку и затруднить им принятие решений о переброске резервов на участки боев.

27 октября 2-й Батальон 1-го Воздушно-десантного Полка КМП в составе 656 человек, ведомый подполковником Виктором Крулаком (Victor H. Krulak), высадился на острове Шуазель с моря. Этот десант был нацелен на то, чтобы ввести японцев в заблуждение относительно истинных намерений американского командования. В тот момент на острове находились 3 500 японцев, ожидавших переброски в район к северу от Буина. После серии внезапных атак и диверсионных рейдов батальон 3 ноября был эвакуирован с острова. Союзники добились своего, добавив японскому командованию вопросов о намерениях американцев. Этот рейд примечателен и тем, что в одном эпизоде оподдержу десантникам оказал торпедный катер, которым командовал будущий Президент США лейтенант Джон Кеннеди, вызволивший из трудной ситуации 55 человек. В боях на острове Шуазель десант потерял 9 человек убитыми, 2 пропавшими без вести и 15 ранеными. По оценкам американцев, потери японцев убитыми на этом острове составили не менее 143 человек.

[Джон Кеннеди](#) (справа) на борту своего катера с командой

Кроме этого, американцам было необходимо занять острова Трежери/Treasury, расположенные к югу от Бугенвиля, и островов Шортленд, чтобы использовать их для базирования малых кораблей, включая торпедные катера. Эти острова обороняли всего несколько сотен японцев, однако союзное командование знало о том, что в распоряжении японцев в районе Буин - острова Шортленд находятся 25 000 солдат и офицеров, располагающие десантными баржами для переброски подкреплений на острова Трежери.

Высадка новозеландцев на острова Моно и Стерлинг в архипелаге Трежери

27 октября 29-й и 36-й батальоны новозеландцев высадились на острове Моно/Mono, а 34-й Батальон – на острове Стерлинг/Sterling - всего 4 000 новозеландцев из их 8-й Бригадной Группы и 1 900 американских морпехов. Они не встретили сильного сопротивления. В существенной мере десантникам помогли канонерки *LCI* (landing craft, infantry), которые подавили, по меньшей мере, одну двухствольную 40-миллиметровку и пару пулеметных блиндажей. Еще одно пулеметное гнездо атаковал на бульдозере стройбатовец, засыпавший огневую точку. По воспоминания американского санитаря, он «несколько раз проехался по пулеметному гнезду, пока все не утихло... через пару дней это место завоняло.»

Одновременно с этим союзники высадились на севере острова Моно. Это был, по-видимому, важнейший участок, так как здесь новозеландцы, военно-морской стройбат – [Морские Пчелы](#) и американские специалисты по радиолокации установили мощный радар с большим радиусом действия. Острова Трежери были успешно заняты союзниками к концу первого же дня высадки. Эта отвлекающая операция обошлась новозеландцам в 40 человек убитыми и 145 ранеными, американцы потеряли 12 человек убитыми и 29 ранеными. Было убито 223 японца, 8 взято в плен.

Один из участков высадки на островах Трежери. Новозеландцы и американцы разгружают десантные катера

Теперь, имея под контролем эти острова и ранее занятый остров Велла Лавелла, Холзи мог использовать их для передового базирования, строительства аэродромов и поддержки своих сил на Бугенвиле, чтобы не повторился кризис со снабжением, который американцы испытали на Гуадалканале. Первые американские самолеты высадились на острове Велла Лавелла 24 сентября. К середине октября аэродром на этом острове мог уже обслуживать до 100 самолетов.

Японское высшее командование в Токио было в недоумении, пытаясь понять, чего добиваются американцы в ходе этих небольших операций. Штаб Холзи был удовлетворен их результатами, так как адмирал Кога пока не предпринимал решительных шагов и продолжал подозревать американцев в намерениях осуществить немедленное вторжение на остров Новая Британия, а не на Бугенвиль... По словам генерала КМП Роя Гайгера (Roy Geiger), которому предстояло 9 ноября принять командование 1-м Амфибийным Корпусом у Вандегрифта, оккупация островов Трежери и рейд на Шуазель были важными подготовительными операциями, став *короткими джебами правой/short right jabs*, которые вывели противника из равновесия и утаили от него истинную мощь нашего хука слева, который угодит ему в живот в районе залива Эмпресс Огаста.»

Контр-адмирал Теодор Уилкинсон (Theodore S. Wilkinson) был назначен командиром *Бугенвильской Амфибийной Группы – Боевой Группы 31/Bougainville Amphibious Force - Task Force 31*. Вместе с Вандегрифтом, а позднее с Гайгером, он сможет преодолеть вызванные нехваткой разведывательных данных проблемы, с которыми столкнется 3-я Дивизия КМП под командованием генерал-майора Тёрниджа (Allen H. Turnage). Как указывалось в официальной истории 3-й Дивизии, американцам «практически ничего не было известно о гидрографии, характере местности, примыкающей к пляжам, расположении оборонительных позиций противника» из-за задержки с выбором участка высадки. Хотя у Вандегрифта были транспортные средства для высадки 14 000 морпехов, он все еще боялся того, что на берегу окажется больше чем 300 японцев.

За первой волной десанта на мысе Торокина 1 ноября 1943 года к участку высадки должны были подойти конвои с грузами и дополнительными силами, представленными 21-м Полком КМП, 1-м Воздушно-десантным Полком КМП и 37-й Пехотной Дивизией, которой командовал генерал-майор Роберт Битлер (Robert Beightler) и в которую входили 129-й, 145-й и 148-й полки.

Страхи Вандегрифта вскоре рассеялись, когда подтвердились расчеты по результатам предварительной разведки о присутствии на участке высадки только одной роты 23-го Пехотного Полка 6-й Дивизии японцев, которым командовал майор Канда.

Вторжение начинается

Предварительный обстрел побережья в районе мыса огнем корабельной артиллерии и штурмовка с воздуха начались в 6 утра 1 ноября. При этом японцы на это никак не отреагировали... После этого части 3-й Дивизии КМП – 9-й Полк на левом фланге и 3-й на правом – пересекли узкую полосу пляжа шириной всего 30-50 ярдов и вошли в джунгли. Вместе с 3-м Полком на берег десантировался 2-й Батальон Рейдеров.

Части 3-го Батальона Рейдеров заняли остров Пуруата/Puruata, расположенный непосредственно к северо-западу от мыса Торокина. Общая протяженность участков высадки вдоль побережья составила примерно 8 000 ярдов. Хотя морпехи не столкнулись с упорным сопротивлением противника, сильный прибой и большие уклоны поверхности пляжа не дали возможности поставить должным образом на якорь десантные суда на

западном (левом) фланге плацдарма, вынудив многих морпехов брести к берегу по глубокой воде значительно левее намеченного участка высадка.

Солдаты 3-й Дивизии КМП высаживаются на берег Бугенвиля 1 ноября 1943 года

Более 80 десантных катеров *LCVP* (Landing Craft Vehicle, Personnel) и *LCM* (Landing Craft, Mechanized) вышли из строя, и Вандегрифт остановил высадку на участке десантирования 9-го Полка. На крайнем правом фланге плацдарма 1-й Батальон 3-го Полка КМП натолкнулся на оборонительные позиции японцев с не менее чем 25 огневыми точками, на которые почти не подействовал артобстрел. Здесь 1-й Батальон 3-го Полка и 2-й Батальон Рейдеров попали под огонь 75-мм пушки, укрытой в ДЗОТе, и стрелкового оружия с расстояния всего в 500 ярдов. Японские артиллеристы добились 14 попаданий в десантные суда, пустив на дно 4 из них, и внесли сумятицу в процесс десантирования. 2-й и 3-й батальоны 3-го Полка высадились без подобных проблем, не столкнувшись с присутствием на берегу оборонительных позиций противника. Здесь японцы ушли в джунгли, оказав чисто символическое сопротивление...

Сержант Роберт Оуэнс (Robert A. Owens), увидев, с какой эффективностью 75-мм пушка японцев наносит потери десанту, вместе со своим отделением Роты А 1-го Батальона 3-го Полка, атаковал построенный из пальмовых бревен и заполненных песком металлических бочек ДЗОТ. Несколько солдат из его отделения были убиты или ранены огнем снайперов, однако Оуэнс с четырьмя товарищами сумел взобраться на склон холма, на котором находилась огневая точка. Он получил несколько ранений, но ему удалось вползти в ее амбразуру, ведя на ходу огонь из автомата *Томпсон/Thompson*. Американец уничтожил нескольких артиллеристов из расчета пушки, остальные были убиты его товарищами при попытке бежать через задний вход в ДЗОТ. Выйдя из ДЗОТа, Оуэнс, потеряв сознание, упал и умер от полученных ран. За совершенный подвиг он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Другие ДЗОТы были уничтожены после полудня также небольшими отрядами морпехов, которые забрасывали гранаты в вентиляционные отверстия или брали их с тыла. Многие японцы, засевшие в траншейных ходах между ДЗОТах, были уничтожены в рукопашных боях, но более половины из 270 пехотинцев, оборонявших этот участок, бежали в джунгли.

Морпехи потеряли 180 человек убитыми и ранеными. Острова Пуруата и крохотный сопредельный островок Торокина были захвачены рейдерами из 3-го Батальона с минимальными потерями.

К концу первого дня вторжения, в 18.00, наступила темнота. Морпехи знали железное правило: сиди в своем окопе и не высовывайся. Любого высунувшегося могут принять за просочившегося на твои позиции японца. Бывший морпех Джон Монкс мл. (John A. Monks jr.) так писал об этом в своей книге *A Ribbon and a Star: The Third Marines At Bougainville* (1945):

От семи вечера до рассвета с тобой жаждут познакомиться поближе только сколопендры, ящерицы, скорпионы и москиты. Сырость, холод, усталость, но ты не можешь заснуть – сидишь в окопе, дрожишь, думаешь, ругаешься и молишься. Но сиди на месте. Не вздумай кашлять, храпеть, менять положение даже с минимумом шума. Просто будет намного лучше, если ты останешься в живых...

Еще несколько дней ушло на зачистку участка высадки от снайперов. Бои за прибрежную часть плацдарма закончились, но теперь начались бои вдоль *Периметра*. Рота G из 9-го Полка КМП вступила в бой южнее реки Ларума/Laruma, отражая атаки противника с севера, тогда как Рота M из 3-го Батальона Рейдеров, подчиненная 2-му Батальону Рейдеров в ходе основной высадки, заняла позиции на тропе Миссионеров/Mission на случай подхода японцев с юга.

Морпехи Батареи Н 12-го Артиллерийского Полка 3-й Дивизии КМП заряжают гаубицу после высадки на Голубом Пляже 2/Blue Beach 2

Атаки японской авиации, базирующейся в районе Рабаула, начались немедленно после начала высадки на остров и даже остановили ее на короткое время. В бой с японскими самолетами, число которых в первый день доходило до 120, вступили американские истребители, базирующиеся на острове Велла Лавелла. К концу дня 1 ноября американцам удалось затащить во внутреннюю часть плацдарма 75-мм и 105-мм гаубицы 12-го Артиллерийского Полка морпехов, одновременно с этим на позиции были установлены 90-мм зенитные пушки 3-го Батальона Обороны Морской Пехоты для защиты 14 000-ного контингента морпехов от воздушных атак. Через несколько дней *Морские Пчелы*

приступили к строительству дорог и ВПП для истребителей в районе мыса Торокина. Какие-либо перестрелки с японцами прекратились.

Уже через неделю патрули морпехов перестали сталкиваться со сколь-нибудь значительными отрядами японцев в полосе шириной две мили, прилегающей к созданному американцами *Периметру*. 3-й и 9-й полки обменялись позициями, рейдеры, ранее высадившиеся на островах Пуруата и Торокина были оставлены в резерве кроме одной роты, которая создала заслон на тропе Пива/Piva. 6 ноября на плацдарме начали высадку части 21-го Полка морпехов, 9 ноября здесь высадился 148-й Пехотный Полк 37-й Дивизии. В ближайшие две недели на плацдарм прибыла артиллерия 37-й Дивизии вместе со 129-м и 145-м пехотными полками.

Морское сражение

Японцы предприняли попытку разгромить десант с моря, для чего из Рабаула к Бугенвилю была направлена 5-я Крейсерская Дивизия из двух тяжелых и двух легких крейсеров и шести эсминцев под командованием вице-адмирала Сентаро Омори (Sentaro Omori). Японцам преградила путь *Боевая Группа 39/Task Force 39* американцев из четырех легких крейсеров и восьми эсминцев под командованием контр-адмирала Меррилла (Aaron Stanton Merrill).

Бой начался в 02.50 2 ноября. Обе боевые группы умело маневрировали, но американцы обладали важнейшим преимуществом – у них были радары. Тамеити Хара (Tameichi Hara), командир эсминца *Shigure*, вспоминал: «Японцы не видели противника и не могли определить его положение... Наш флот был словно слепец, размахивающий палкой и пытающийся зацепить зрячего врага.» Однако японцы частично компенсировали свои проблемы сбросом осветительных ракет с самолетов и выпуском из корабельных орудий осветительных снарядов. Коммандер Чарлз Поллоу (Charles H. Follow), офицер радист с крейсера *Denver*, вспоминал этот «немигающий свет, при котором можно было читать мелкий текст в библии.» Бой завершился в пользу американцев: два их крейсера и два эсминца были повреждены, при этом были потоплены один легкий крейсер противника и один эсминец, еще два крейсера и два эсминца получили тяжелые повреждения. Главная задача была решена – американские корабли не дали японцам прорваться к мысу Торокина.

Японцы контратакуют

У японцев не было четкого представления о масштабах вторжения на Бугенвиль. Они недооценивали численность находившихся на острове американцев, как и ранее на Гуадалканале. Штаб 17-й Армии японцев, возглавляемый генерал-лейтенантом Харукути Хайакутаке (Harukichi Hyakutake), остановил активные оборонительные операции на периферии американского плацдарма в районе мыса Торокина, считая, что главные силы противника будут высаживаться в районе Буки на севере или Буина на юге. В его распоряжение прибыли части 53-го и 54-го пехотных полков 17-й Дивизии из Рабаула, высадившиеся на острове 7 ноября. Предполагалось, что они вступят в бой с частями морпехов, обороняющими их левый фланг, чтобы вынудить американцев перебросить сюда резервы. После этого японское командование намеревалось нанести сильный удар по заслону на тропе Пива, на правом фланге занятого американцами участка.

Высаживающиеся на побережье к северу от *Периметра* силы японцев оказались сильно рассеянными сильным прибоем. Не дожидаясь завершения перегруппировки и консолидации сил десанта, японское командование предпочло незамедлительно осуществить атаку на Роту К 3-го Батальона 9-го Полка морпехов близ долины реки Ларума. В свою очередь, эта рота получила приказ контратаковать противника броском через сильно заболоченную местность, что вынудило противника перейти к обороне на правобережье реки Коромокина/Koromokina.

Атаковавшая японцев Рота К сильно вымоталась, пытаясь выбить врага с его импровизированных оборонительных позиций, и ее сменил отряд 1-го Батальона 3-го Полка морпехов численностью в роту, поддержанный танками и 37-мм противотанковыми пушками, с помощью которых американцам удалось уничтожить некоторые огневые точки японцев. 8 ноября в атаку пошел 1-й Батальон 21-го Полка морпехов, поддержанный артиллерией 12-го Полка, а также минометами и танками 1-го Батальона 3-го полка морпехов. Атакующие столкнулись с очень незначительным сопротивлением противника. Воздушные атаки американцев способствовали успеху американцев. Когда наступающие роты вышли на позиции, ранее занимаемые японцами, их ждали тишина и опустошение, изрытая взрывами земля и вывернутые с корнем деревья. Военный корреспондент Элвин Джозефи (Alvin Josephy) писал: «На земле, рядом с покореженным оружием, лежали развороченные и скрюченные трупы, некоторые из них были завалены бревнами и присыпаны землей.» Японский десант был разгромлен. В этих боях, получивших название *Бой на Корوماкине/Battle of the Koromokina*, японцы потеряли около 300 человек убитыми, в то время как американцы - около 45 убитыми и ранеными. Впрочем, судя по найденным в карманах у японцев листовкам, они были готовы умереть за Императора «и в море, и в траве на горном склоне.»

Американцы ожидали атаки японцев и на юге, где подразделения 2-го Батальона Рейдеров держали заслон на тропе Пива. 7-8 ноября несколько отрядов японцев батальонной численности из состава 23-го Пехотного Полка 6-й Дивизии, дислоцированной в районе Буина, атаковали американцев с юга. Возглавлял эту фронтальную атаку генерал-майор Сун Иваса (Shun Iwasa), но она была остановлена рейдерами при поддержке минометчиков 9-го полка морпехов. По воспоминаниям рейдеров, после этого «заросли были полны японцами, но мертвыми... Самое трудное, что нам пришлось сделать, - это похоронить их.»

Плацидарм расширяется

Генерал Тёрнидж, все еще нуждающийся в расширении *Периметра* на юг, бросил на это направление 3-й Батальон Рейдеров по тропам Пива и Нума Нума утром 9 ноября. На несколько часов в боестолкновениях на южном фланге сложилось равновесие, пока противник не отступил через деревню Пива после неудачной попытки окружить американцев. В тот же день 1-й и 2-й батальоны 9-го Полка морпехов заняли эту деревню. Кроме того, морпехи теперь вышли к соединениям троп Пива и Нума Нума и троп Восток-Запад и Нума Нума. Контроль над этими дорожными пересечениями даст морпехам возможность обеспечить строительство аэродромов, удерживая японцев за пределами занятой ими части острова. Эти бои на южном фланге стоили морпехам более 50 человек убитыми и ранеными, сами они насчитали более 500 японских трупов...

13 ноября 2-й Батальон 21-го Полка морпехов выдвинулся за пересечения троп, чтобы выставить пикет. Американцы пренебрегли необходимой разведкой и натолкнулись на хорошо вооруженный отряд японцев численностью около роты, занимавший сильные оборонительные позиции в кокосовой роще. Из-за особенностей местности роты потеряли контакт друг с другом и со штабом батальона. Утром следующего дня американские пикировщики отбомбились по роще, артиллерия также произвела огневой налет, но японцы удержали свои позиции. Две роты американцев, поддержанные легкими танками *Стюарт/Stuart* 3-го Танкового Батальона, две роты морпехов пошли во фронтальную атаку, но оказавшийся неожиданным точный противотанковый огонь японцев остановил ее. К концу дня японцы отступили к востоку по тропе Восток-Запад. На оставленных позициях было найдено более 50 японских трупов, морпехи потеряли около 60 человек убитыми и ранеными.

3-й Батальон 31-Полка морпехов вместе со 148-м и 129-м пехотными полками 37-й Дивизии расширили *Периметр* примерно на 1 000-1 500 ярдов в его центральной части и ушли, в то время как на болотистой местности правого фланга, закрепились части 9-го Полка морпехов. 17 ноября интенсивные атаки японцев с воздуха нанесли значительные потери резервным частям, находившимся на транспортных судах и внутри *Периметра*.

Уставшие солдаты из 3-й Дивизии КМП возвращаются из джунглей после столкновения с японцами...

Генерал-майор Гайгер, теперь командующим 1-м Амфибийным Корпусом, хотел еще более расширить *Периметр*, сбив заслоны противника на тропах Нума Нума и Восток-Запад там, где последняя подходит к первой близ левого истока реки Пива. Генерал также хотел захватить ряд высот к северо-востоку от пляжей Торокина. Запланированные им для достижения этих целей атаки были успешно начаты силами 2-го и 3-го батальонов 3-го Полка морпехов 19-20 ноября. Ожесточенные бои развернулись 21 ноября тогда, когда одна из рот 2-го Батальона получила приказ взять расположенную к северу от тропы Восток-Запад гряду высотой 400-500 футов, с которой просматривалась истоки реки Пива. Японцы предпринимали попытки отбить гряду, но после трех дней самоубийственных атак противника она осталась под контролем морпехов, расширивших *Периметр* на северо-восток.

Также 21 ноября другие части морпехов переправились через реку Пива и начали продвижение на восток, пока на расстоянии примерно 1 000 ярдов не уткнулись с непроходимое болото. 129-й Полк, продвигаясь вперед на крайнем левом фланге *Периметра*, сумел продвинуться на северо-запад на 1 000 ярдов, не встретив никакого сопротивления. Три дня спустя интенсивный обстрел из артиллерийских орудий и минометов японских позиций позволил 3-му Полку морпехов начать наступление в направлении ручья Игл/Eagle и реки Торокина восточнее истоков реки Пива. Здесь 3-му полку пришлось преодолевать упорное сопротивление хорошо закрепившихся на оборонительных позициях японцев. Морпехам удалось продвинуться на милю дальше намеченного ранее рубежа, пока они не застряли в топком болоте. В ходе этого наступления они потеряли более 100 человек убитыми и ранеными, в то время как японцы потеряли в 10 раз больше на этом куске земли, изрытом снарядами...

26 ноября началось строительство аэродрома для бомбардировщиков, ставшего известным как *Piva Uncle*, и второго аэродрома для истребителей, получившего название *Piva Yoke*. Эти аэродромы дали возможность самолетам, взлетающим в центральной части Соломоновых островов, дозаправиться и совершать налеты на Рабаул. На первом,

прибрежном аэродроме для истребителей, работы начались 10 ноября, а закончено строительство было 10 декабря.

Морские Пчелы укладывают плиты Марстона/Marston plates на новой ВПП для бомбардировщиков. Бугенвиль, декабрь 1943 года

Чтобы защитить аэродромы от артобстрелов, потребовался захват еще ряда высот: *Высоты 1000/Hill 1000*, расположенной непосредственно к северу от тропы Восток-Запад, и *Высот 500/Hill 500* и *600/Hill 600* близ ручья Игл. Они были заняты 27 ноября и 6 декабря соответственно.

Однако до завершения боев было далеко. 7 декабря, через два года после Пёрл-Харбора, части 1-го Воздушно-десантного Полка КМП предприняли попытку занять гриву, примыкающую к *Высоте 1000*, однако их атака была отбита усиленной ротой японцев из 23-го Пехотного Полка. Вот как вспоминал 1-й лейтенант Джон Йегер (John W. Yager) шестидневные атаки на эту высоту: «Морпехи вступили в первый контакт с противником и оставили на месте своих погибших. Через несколько дней эти трупы стали очень неприятным напоминанием о том, что нас ждет, когда мы ползли вперед, часто прямо рядом с ними.»

Всего частям 21-го Полка морпехов понадобилось 11 дней ожесточенных боев, ставших известными как бои за *Чумовую Гряды/Hellzapoppin Ridge* (это название, представлявшего собой искаженное выражение «*hell is (a-)popping*», американцы заимствовали у бродвейского мюзикла, впервые поставленного в 1939 году - ВК), чтобы занять подходы к вершине гривы. 18 декабря остатки обороняющихся японцев, деморализованных атаками с воздуха, были сбиты с гряды, а 21 декабря морпехи того же полка заняли *Высоту 600А*, также расположенную восточнее и ближе к долине реки Торокина. Сержант Пеллетьер (John F. Pelletier) вспоминал, что, когда они вышли на вершину гряды, она вся была усеяна трупами американцев.

Японцы продолжали контратаковать высоты, и бои завершились на этом участке только через три дня. В конечном успехе американцев важнейшую роль сыграли атаки с воздуха, в ходе которых десятки бомб летели прямо над головой у морпехов и падали буквально в 75 ярдах от их передовой линии. В официальной истории 3-й Дивизии КМП атаки с воздуха описываются «как наиболее эффективным фактором во взятии гряды... , примером самого успешного применения авиационной поддержки к тому моменту во всей Тихоокеанской войне.»

На этом миссия морпехов на Бугенвиле завершилась. Генерала Гайгера сменил генерал-майор Оскар Грисуолд (Oscar W. Griswold), занявший пост командующего 14-м Армейским Корпусом. 23-я Пехотная Дивизия, известная под названием *Americal* (от слов *America*-(*New*)-*Caledonia*) почти полностью сменила контингент 3-й Дивизии морпехов, которая покинула Бугенвиль в день Рождества, потеряв в боях более 400 человек убитыми и около 1 400 ранеными. 9-й и 21-й полки морпехов покинули остров 29 декабря 1943 года и 9 января 1944 года соответственно. Части генерала Хайакутке потеряли около 2 500 человек убитыми, в плен было взято всего 25 японцев, что отразило готовность противника сражаться до последнего человека.

Мартовское контрнаступление японцев

Генерал Хайакутке недооценил численность противостоявших ему американцев, будучи убежденным в том, что в районе мыса Торокина высадилось не более 20 000 солдат и офицеров противника. В связи с этим он запланировал нанесение контрудара по 14-му Корпусу американцев в начале марта 1944 года преимущественно силами 6-й Дивизии и других частей 17-й Армии. Он сумел сконцентрировать для удара 15 000 – 19 000 пехотинцев с артиллерией поддержки, которая располагала 75-мм выючными гаубицами, а также 105-мм и 150-мм пушками, которые японцы затащили на гряды, доминирующие над занятой американцами частью острова. При этом генерал решил оставить резерв 17-й Армии из 18 000 человек для защиты баз в районе Буик и Буина.

Название *Периметр*, присвоенное американцами занятой ими части острова, слабо отражает то, насколько ограничивающая ее линия обороны была сильно укреплена минометными гнездами, блиндажами, траншеями и стрелковыми ячейками с хорошо просматривающимися секторами обстрела и оборонительными позициями в глубине. Артиллерийская мощь 14-го Корпуса также была внушительной: здесь были батареи 75-мм выючных гаубиц, дивизионы 105-мм и 155-мм гаубиц и даже 150-мм пушки *Long Tom*, батареи 90-мм зенитных пушек, готовые обрушить огонь на противника.

Просачивающиеся внутрь Периметра группы японцев сильно осложняли жизнь американцам. На снимке: четверо пехотинцев из 37-й Дивизии, один из которых даже улыбается фотографу, в то время как двое других целятся в солдат противника, предположительно скрывающихся в джунглях...

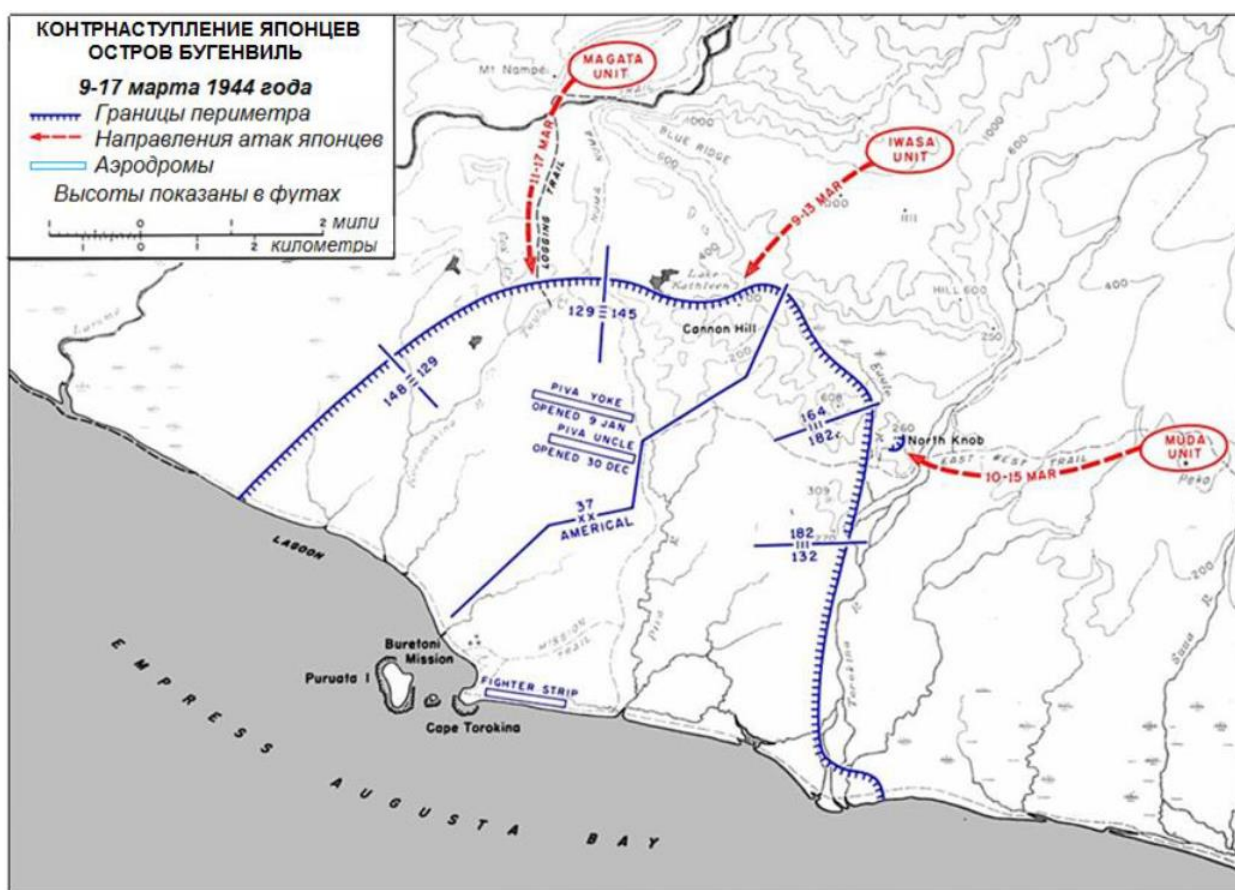
Слева направо (к югу от реки Ларума до долины реки Торокина) полки 14-го Корпуса расположили свои позиции в следующем порядке: 148-й, 129-й и 145-й из 37-й Дивизии, далее – 164-й, 182-й и 132-й Дивизии *Америкал*. ВПП для истребителей находилась на

пляже у мыса Торокина в пределах участка. Занимаемого дивизией *Америкал*, аэродромы *Piva Yoke* и *Piva Uncle* находились в зоне, занятой 37-й Дивизией.

Для осуществления своей контратаки генерал-лейтенант Канда, командующий 12 000-ной 6-й Дивизией, принял решение разделить свои войска на три группы, каждая из которых была названа по имени своего командира: Иваса, Муда (Muda) и Магата (Magata). Японские пехотинцы, идущие в бой, несли на себе пищевые рационы только на две недели, поскольку их командование было убеждено в том, что дольше американцы не продержатся...

На следующий день после того, как 7 марта японские авангарды начали резать проволочные заграждения вдоль *Периметра*, артиллерийский огонь противника обрушился на аэродромы *Piva Yoke* и *Piva Uncle*, вынудив американцев эвакуировать самолеты на аэродром Мунда на острове Нью-Джорджия. При этом американские артиллеристы ответили на огонь врага интенсивным и точным контрбатарейным огнем.

Японская пехота из группы генерал-майора Иваса пошла в атаку в полночь 9 марта, устремившись на юг в направлении центра занятой американцами части острова, карабкаясь вверх по крутому склону *Высоты 700/Hill 700*.

Схематическая карта Периметра и направлений мартовского контрнаступления японцев

Эта группа насчитывала более 4 000 активных штыков из состава 23-го и 13-го полков. Предполагалось, что группа, прорвавшись в расположение 145-го Полка американцев, захватит аэродромы *Piva Yoke* и *Piva Uncle*. Небольшие отряды японской пехоты сумели проникнуть за линию проволочных заграждений, пробив проходы через них с помощью удлиненных подрывных зарядов, напоминающих так называемые *бангалорские торпеды*. В утренние часы они захватили несколько пулеметных блиндажей, расширив просвет в

обороне американцев до 150 ярдов. Генерал Битлер отреагировал на это незамедлительно. Роты из дивизионного резерва – 1-го Батальона 145-го Полка - отбили у врага большую часть оставленных блиндажей. 10 марта, после ожесточенного боя, образовавшийся в результате прорыва противника выступ сильно уменьшился в размере в результате контратак 1-го и 2-го батальонов 145-го Полка.

На рассвете 11 марта Иваса бросил в еще одну безнадежную *банзай*-атаку вверх по склону *Высоты 700* пехотный батальон. Японцы понесли ужасающие потери, в основном, от шрапнельного огня американских 37-миллиметровок. В итоге, 12 марта Иваса отвел свои сильно потрепанные части на два километра от поля боя после того, как 2-й Батальон 148-го Полка окончательно отбил выступ и обнаружил на трупе японского офицера карту размещения и планы наступательных действий японских войск.

10 марта группа полковника Тойохоре Муда (Toyohare Muta) из более чем 1 300 активных штыков – остатки 13-го Полка вместе с инженерными подразделениями – получила приказ атаковать *Высоту 260/Hill 260*, расположенную напротив позиций 182-го Полка американцев. Японское командование рассчитывало, что после прорыва вглубь *Периметра* группа Муда прикроет левый фланг более крупной группы Иваса. Оно бросило на *Южный Бугор/South Knob* этой высоты две роты 13-го Пехотного Полка, которые захватили наблюдательный пункт американских артиллеристов – баньяновое дерево высотой 150 футов. Около 80 американцев отступили на *Северный Бугор/North Knob*. В течение двух дней части 192-го Пехотного Полка американцев тщетно пытались вернуть *Южный Бугор*. 12 марта – в день, названный *Кровавым Воскресением/Bloody Sunday* – части 182-го Полка так же безуспешно пытались взять *Южный Бугор* с запада и северо-запада. Три дня спустя Грисуолд, реалистично заключив, что противник не сможет угрожать американцам с имеющимися в его распоряжении силами, прекратил контратаки. Баньяновое дерево вновь перешло руки американцев 17 марта...

Комплексный план генерала Хайакутake предполагал, что 14-й Корпус перебросит к передовой линии на участки прорыва групп Иваса и Муда свои резервы соответственно 9 и 10 марта. Однако, будучи уже знакомым с планами японцев, генерал Битлер уклонился от преждевременного использования резервов на следующем участке, который противник намеревался атаковать. Кроме того, наличие данных о размещении артиллерийских батарей врага, полученных их захваченных документов, существенно повысило точность контрбатарейной стрельбы американцев.

На рассвете 12 марта группе полковника Исаси Магата (Isashi Magata) численностью 4 300 активных штыков предстояло идти в атаку. Она состояла преимущественно из солдат и офицеров 45-го Пехотного Полка, ее поддерживали артиллерия и минометы. Осью атаки была тропа Дровосеков/Logging Trail, ранее используемая заготовителями древесины и идущая параллельно тропе Нума Нума. Японцы намеревались прорваться в низинную местность в секторе, занимаемом 129-м Пехотным полком к западу от *Высоты 700*. Хайакутake рассчитывал на то, после прорыва клинью, вбитые в оборону американцев группами Иваса и Магата, сомкнутся для последующего захвата аэродромов *Piva*. После этого японцы объединенные силы всех трех групп должны были осуществить бросок к прибрежному аэродрому для истребителей.

Группа Магата атаковала американцев на участке протяженностью 100 ярдов в секторе 2-го Батальона 129-го Полка. Японцы прорвали передовую линию и захватили несколько блиндажей до того, как их контратаковали роты С и G 1-го Батальона, представлявшего собой резерв. Американцы отбили часть блиндажей, и больше в этот день японцы не атаковали. На рассвете 13 марта японцы вновь пошли вперед, но Битлер лично отдал приказ бросить в бой танки из корпусного резерва, и поддержанная ими пехота восстановила первоначальное положение передовой. Предрассветные атаки японцев 15 и 17 марта обеспечили им небольшое продвижение вперед, но оно не имело решающего значения...

Солдаты 129-го Полка 37-й Дивизии американцев, поддерживаемые танком Шерман/Sherman, ведут бой с просочившимися внутрь Периметра японцами. 16 марта 1944 года.

После четырехдневного затишья, наступившего 18-22 марта после попыток прорвать оборону американцев, Магата собрал ударную боевую группу из почти 5 000 активных штыков, получив подкрепления за счет частей групп Иваса и Муда, чтобы возместить тяжелые потери, понесенные его 45-м Полком.

Артиллерист дергает спусковой шнур 75-миллиметровки. Между деревьями просматривается Высота 260

23 марта в конце дня Магата бросил своих солдат в атаку на позиции 129-го Пехотного Полка, расположенные рядом с ручьем Кокс/Сох. В этом случае американцы были предупреждены о предстоящей атаке после перехвата радиогаммы, посланной из штаба 17-й Армии, находившегося в Токио, с точным указанием места и времени атаки. Японцам удалось добиться лишь небольшого вклинивания рядом с командным пунктом 2-го Батальона 129-го Полка, но уже утром 24 марта Битлер контратаковал силами пехоты и танков, поддержанных противотанковой артиллерией. К полудню вбитый в позиции

американцев клин был ликвидирован. Артиллерия 14-го Корпуса после этого выпустила почти 15 000 снарядов по участкам концентрации войск противника. По подсчетам американцев, потери японцев в этих 19-дневных боях составили 8 500 человек убитыми и ранеными. Потери американцев были значительно ниже – 727 человек убитыми и в 3-4 раза больше ранеными.

Наступление японцев провалилось. Хайакутакэ получил разрешение на отступление от генерала Хитоси Имамура, командующего силами 8-й Территориальной Армии, и остатки его потерпевших поражение войск начали отход 28 марта 1944 года. Группы Иваса и Муда отступили на юг от Буина, а уцелевшие в боях 1 500 солдат и офицеров группы Магат отошли на север по тропе Нума Нума. Тем не менее, решимость японцев сражаться до последнего и их исключительная стойкость произвели впечатление на американцев. Генерал-майор Гриссуолд через четыре дня после того, как были отражены восемь последовательных атак противника, написал в письме:

Я абсолютно убежден, что нигде в мире нету такой непоколебимой решимости и такого наступательного духа, какие были показаны здесь японцами. Они атакуют с твердой уверенностью и наступают на своих убитых на участке шириной по фронту не более 100 ярдов. Они стараются осуществить прорыв, который используют, как использует его вода, вырывающаяся из шланга. Остановившись, они окапываются как термиты и потом дерутся до последнего. Они ползут на самую незначительную морщинку на земле, словно муравьи, и используют все виды своего оружия смело и энергично... Труднопроходимая местность или физические тяготы не имеют для них никакого значения.

Рис. 12. В апреле-мае 1944 года бок о бок с солдатами 37-й Дивизии сражались черные солдаты 93-й Пехотной Дивизии, части которой прибыли на остров 28 марта. На снимке солдаты из Роты К 25-го Пехотного Полка ведут огонь по врагу...

В марте-апреле дивизии *Americal* и *Busckeye* оттеснили японцев на 12 000 ярдов от аэродромов за пределы досягаемости их артиллерии. 13-14 апреля *Americal* провела свой последний бой на Бугенвиле. Когда-то представлявшая мощную боевую силу 17-я Армия японцев в будущем окажется в изоляции и будет вынуждена заняться садоводством и огородничеством, чтобы поддерживать свое существование. Американцы, лишь несколько расширив занятую ими часть острова, будут просто патрулировать территорию и удерживать противника в «большом концентрационном лагере в джунглях.» Вместе этими

двумя дивизиями в боях и последующем патрулировании прилегающей к *Периметру* территории в апреле-мае примут участие черные солдаты из 93-й Пехотной Дивизии, представленные, в частности, 25-м полком и разведотрядом.

Внутри занятой американцами части острова будут построены еще три аэродрома, и базирующаяся на них авиация примет активное участие в нейтрализации Рабаула, ставшей стратегическим фактором в боях в южной части Тихого океана.

*Аэродром Торокина на острове Бугенвиль, построенный американцами после высадки.
На заднем плане – корабли и суда на якорной стоянке.*

Заключение

Адмирал Холзи, приветствуя свои войска, сказал: «Вы, в буквальном смысле, преуспели в постройке мастерской и открытии ее для бизнеса прямо в японском палисаднике.» Генерал-майор Эллен Тёрнидж, командир 3-й Дивизии КМП, которая высадилась на Бугенвиле в ноябре 1943 года, писал: «Никогда ранее морским пехотинцам не приходилось сражаться и поддерживать боеспособность в таких трудных природных условиях, с какими они столкнулись на Бугенвиле.» Генерал-майор Александер Вандегрифт, командир 1-й Дивизии КМП на Гуадалканале и, позднее, 1-го Амфибийного Корпуса КМП, говорил, что «в джунглях Бугенвиля было тяжелее, чем на Гуадалканале.» Стэнли Фрэнкел (Stanley Frankel), историк, автор книги об американской 37-й Пехотной Дивизии, так писал о мартовском контрнаступлении японцев на позиции 14-го Корпуса американцев, занимавших плацдарм в районе мыса Торокина/Torokina на Бугенвиле: «Вот-вот должна была начаться одна из самых кровопролитных, самых фанатичных японских атак времен войны в южной части Тихого океана... атака на позиции, занимаемые недавними клерками, фермерами, механиками, школьниками и бизнесменами.» Один из ветеранов, прошедших Гуам и Иводзиму вспоминал: «Из всех 28 месяцев, проведенных мною на за океаном, я не могу вспомнить ничего, сравнимое с Бугенвилем в плане условий, в которых мы находились... Бугенвиль, должно быть, был ближе к аду на земле, чем любое из мест, которые я видел в своей жизни.»

По воспоминаниям морпехов, в их успехе на Бугенвиле сыграли роль и нестандартные факторы. Большую помощь им оказали собаки в условиях потери связи, в том числе, для коммуникаций в растянутых по тропам колоннах, а как-то раз немецкая овчарка по кличке Цезарь/Caesar спасла целую роту, совершив несколько пробежек с закрепленными на

ошейнике записками на КП батальона и обратно. Собачье чутье не раз помогло морпехам определить близкое присутствие японских патрулей и засад.

Морпехи продвигаются по тропе в джунглях с собаками на поводке...

Еще одним важным фактором стало наличие у американцев *амтраков/amtrac* – легких гусеничных десантных машин, оказавшихся незаменимыми в джунглях Бугенвиля. Эти машины пробивались через болотистые джунгли и непроходимую грязь, переправлялись через бурные реки там, где не могли пройти ни танки, ни полугусеничные транспортеры, ни, самой собой, обычные грузовики. Они доставляли на передовую необходимые припасы и даже подтаскивали на нужные точки джипы с радиостанциями, эвакуировали раненых.

Кампании на Тихоокеанском ТВД, имевшие место до и после Бугенвиля – [Гуадалканал](#), [Тарава](#), [Маршалловы острова](#), [Сайпан](#), [Гуам](#), [Иводзима](#) и [Окинава](#), судя по всему, в значительно большей степени подошли под то, чтобы попасть в заголовки газет, чем, в существенной мере, забытые шестимесячные бои морских и армейских пехотинцев в районе мыса Торокина. В истории бои на острове Бугенвиль остались в тени более крупных сражений на других островах этого ТВД, однако пятеро американцев были награждены *Медальми Почета* за проявленный в этих боях героизм, тогда как за бои в центральном секторе Соломоновых островов таких наград было всего три. Награды получили:

Роберт Хэнсон (Robert Murray Hanson, 1-й лейтенант, летчик-истребитель ВВС КМП США). 1 ноября 1943 года бесстрашно атаковал 6 японских бомбардировщиков. Один вражеский самолет был им сбит, остальные были вынуждены сбросить свои бомбы далеко от целей.

Джесси Драули (Jesse R. Drowley, штаб-сержант, Армия США). Спас нескольких раненых товарищей в бою 30 января 1944 года, будучи раненым, успешно направлял действия танкистов по уничтожению огневых точек противника.

Хенри Гёрк (Henry Gurke, рядовой 1-го класса, КМП США, награжден посмертно). 9 ноября 1943 года в оборонительном бою накрыл своим телом вражескую гранату, чтобы спасти товарищей.

Роберт Эллан Оуэнс (Robert Allan Owens, сержант КМП США). 13 сентября 1940 года сыграл решающую роль в подавлении вражеского ДЗОТа, из которого вела огонь 75-мм пушка противника, нанося большие потери десанту.

Херберт Джозеф Томас (Herbert Joseph Thomas, сержант резерва КМП США, награжден посмертно). 7 ноября 1943 года, получив несколько ранений, повел свое отделение в атаку, в ходе которой было подавлено несколько пулеметных гнезд противника. Накрыл своим телом гранату, чтобы спасти товарищей.

В октябре 1944 года [на острове высадились австралийские войска](#), которым предстояло сменить американцев, чтобы удерживать японцев в изоляции и защищать от них местное население. Всего через боевые действия, которые будут длиться до капитуляции Японии в августе 1945 года, пройдут 30 000 солдат и офицеров австралийской армии. Вопреки нередко высказываемым взглядам, их столкновения с японцами местами принимали довольно ожесточенный характер. В этих боях австралийцы потеряют 516 человек убитыми и 1 572 ранеными, потери японцев только убитыми оцениваются в 8 500 человек, не меньшее их количество относят к умершим от болезней и голода. Местное население также сильно пострадало от боевых действий и голода, нередко вызванного японскими реквизициями, - из 52 000 человек довоенного населения к концу войны погибли и умерли 13 000 человек, причем иногда указывают, что большая часть этих смертей приходится на период после 1943 года.

За проявленный в боях после ухода американцев героизм высшей наградой Британского Содружества – *Крестом Виктории* (КВ) - были награждены двое австралийцев – Рег Рэтти (Reg Ratty) и Фрэнк Партридж (Frank Partridge, последний КВ, врученный за героизм в период ВМВ) и один фиджиец, Сефанаиа Суканаивалу (Sefanaia Sukanaivalu) - посмертно, единственный представитель этой британской колонии, награжденный КВ.

By Jon Diamond - <https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/13/battling-for-bougainville/>

<http://www.worldwar2history.info/Medal-of-Honor/Bougainville.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Bougainville_campaign#Conclusion

John C. Chapin TOP OF THE LADDER: Marine Operations in the Northern Solomons. 1997

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org